

Д.В. Фомин

Детские книги издательства Г.Ф. Мириманова

Статья посвящается деятельности одного из самых крупных и плодотворных частных издательств 1920-х гг., выпускавших детскую литературу. Пытаясь пересмотреть предвзятые оценки, укоренившиеся в книговедении советского периода, автор анализирует состав литераторов и иллюстраторов, сотрудничавших с фирмой Г.Ф. Мириманова, тематический диапазон выпущенных издательством книг, особенности их художественного оформления и полиграфического воплощения.

Ключевые слова: частные издательства, детская литература, книжная иллюстрация, Г.Ф. Мириманов, В.А. Ватагин, А.Н. Комаров.

Для цитирования: Фомин Д.В. Детские книги издательства Г.Ф. Мириманова // Библиотекосведение. 2016. Т. 1. № 1. С. 47—54.

Деятельность издательства Г.Ф. Мириманова «На помощь деревне и школе», работавшего в Москве в 1923—1930 гг., в книговедческой литературе советского периода почти всегда оценивалась резко отрицательно. По мнению исследователей, «...книжки Г. Мириманова почти без исключения представляли собой характерный образчик безвкусных нэпмановских изданий, буквально наводнивших рынок» [1, с. 71]; именно они чаще всего подразумевались или впрямую назывались, когда нужно было свести счеты с «ловкими дельцами и торгашами, приспособившимися... к делу создания книги для советских детей» [2, с. 10]. Настороженное или открыто враждебное отношение критиков 1920-х гг. и историков следующих десятилетий к этому издательству объясняется, по-видимому, прежде всего тем, что оно было частным, а следовательно — крайне сомнительным с идеологической точки зрения; его педагогические и эстетические просчеты рассматривались порой как прямое следствие этого главного порока. В профессиональной прессе предпринимались даже попытки сделать фамилию издателя нарицательной, использовать термин «миримановщина» как синоним дурновкусия, однообразия, халтуры.

Безусловно, продукция фирмы была далеко не безупречной во многих отношениях, по художественному уровню она значительно уступала публикациям лучших издательств тех лет, ориентированных на детскую аудиторию, особенно — «книжкам-картинкам» ленинградской «Радуги». Однако едва ли можно однозначно согласиться с приведенными выше категоричными заявлениями и уничижительными оценками, и не только потому, что у Мириманова печатались многие талантливые литераторы и художники. В настоящее время, с солидной исторической дистанции,

Дмитрий Владимирович Фомин,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник,
кандидат исторических наук
E-mail: dfomin13@yandex.ru
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

эти книги воспринимаются несколько иначе, чем они виделись современникам, в них открываются уже совсем не те достоинства, которые редко и неохотно отмечались рецензентами, и не те (вернее — не только те) недостатки, о которых в свое время писали много, хлестко, с нескрываемым удовольствием. Характерно, что в последние годы наследие Мириманова почти не привлекает внимания профессиональных книговедов, филологов, искусствоведов, зато вызывает живой интерес у пользователей Интернета. На сайтах любителей и собирателей старой детской книги можно найти электронные копии некоторых изданий, выпущенных под девизом «На помощь деревне и школе», их сводный каталог, сведения о биографии издателя.

Попробуем по возможности объективно рассмотреть деятельность фирмы, используя и эти материалы, и высказывания критиков, педагогов, библиографов, библиотечных работников 1920-х гг., и свидетельства мемуаристов, а главное — массив миримановских книг, хранящихся в фондах Российской государственной библиотеки. Как нам представляется, изучение данной

Обложка книги «Будущие граждане».
Художник А.В. Зубов (1927)

темы немаловажно для понимания всей книжной культуры тех лет. Ведь нельзя исследовать ее только по лучшим достижениям и новаторским открытиям, не принимая в расчет работы среднего уровня, да и открыто не удачные, но чрезвычайно характерные для своей эпохи. К тому же даже недоброжелатели издателя вынуждены были признать огромную «сферу влияния» его продукции. «Нужно отметить, что Мириманов стоит на первом месте по дешевизне и многотиражности своей книги. Но именно поэтому книги издательства... внушают так много опасений, — писала в 1928 г. З.И. Лилина. — <...> Книга Мириманова дешева, но далеко не образцова. А между тем она имеет максимальное распространение. На ней воспитываются сотни тысяч ребят. Сотни тысяч детей, следовательно, снабжаются книгой бледной в смысле литературном и чрезвычайно слабой в смысле художественного оформления» [3, с. 25]. Стоит разобраться, справедливо ли данное утверждение, но сначала нужно сказать несколько слов о самом издателе.

Гавриил Фомич Мириманов (1870 — после 1930) родился в Тифлисе в дворянской семье; продолжая семейную традицию, пошел по военной стезе. Он учился в кадетском корпусе и в Александровском военном училище, с 1889 г. служил в пехоте, затем — в гвардии, довольно быстро делал карьеру, к 1911 г. дослужился до полковника, участвовал в Первой мировой войне, неоднократно представлялся к наградам, в частности, удостоен орденов святого Владимира 4 и 3 степени. После октябрьского переворота руководил военно-техническими курсами в Москве. Дважды (в 1919 и 1921 гг.) подвергался арестам и заключению, вероятно, из-за неподходящего социального происхождения; в 1922 г. был досрочно освобожден из концлагеря и вернулся в столицу. Едва ли потомственный дворянин и полковник царской армии испытывал искреннюю симпатию

к советской власти, но, скорее всего, как человек практического склада, счел за благо смириться с ней, как с неизбежным злом, принять ее «условия игры». Новая экономическая политика позволила ему в полной мере проявить свои незаурядные организаторские способности.

Профессия издателя была связана в те годы с повышенным риском, требовала не только определенных знаний и навыков, но и дерзости, своего рода здорового авантюризма. Можно только удивляться тому, сколь энергично и азартно взялся за совершенно новое для него дело уже немолодой Мириманов (в воспоминаниях С.В. Михалкова он фигурирует как «маленький щуплый старичок с козлиной бородкой, в толстовке», чрезвычайно любезно и уважительно беседовавший даже с начинающими, никому не известными авторами). Правда, в дореволюционные годы Гавриил Фомич имел некоторое касательство к книжному делу: под его редакцией вышла «Настольный календарь и справочная книга для военнослужащих на 1912 г.», «Военно-хозяйственный календарь на 1913 год». Этого опыта было, конечно, недостаточно для такой сложной и деликатной сферы деятельности, как выпуск детской литературы, однако бывший военный освоился в ней быстро и, похоже, довольно легко, оказался на редкость удачливым коммерсантом. В критических отзывах о работе новоиспеченного издателя отмечалось его умение безошибочно угадывать запросы книжного рынка и оперативно откликаться на них, опережая конкурентов. «Благодаря своей приспособляемости, издательство учитывает достижения

Обложка книги П. Лесного
«Дом вверх дном». Художник А.С. Соборова (1927)

других издательств и беззастенчиво пользуется ими. <...> Оно на лету схватывает выдвигаемые жизнью и школой темы и очень быстро, впереди других, подает требуемую книгу в ущерб содержанию и методической вдумчивости» [4, с. 115].

Бесспорно, Г.Ф. Мириманову очень часто не хватало гуманитарных познаний, общей культуры, вкуса, да и просто осведомленности в вопросах современной эстетики и педагогики. Вполне вероятно, что коммерческий успех интересовал его в большей степени, чем проблемы воспитания подрастающего поколения. И все же надо признать: вступая на издательское поприще, этот человек, по прежнему жизненному опыту весьма далекий от литературы и искусства, сумел заручиться поддержкой далеко не самых худших писателей и рисовальщиков, привлечь к работе многих даровитых мастеров. В мемуарах художника А.Н. Комарова выразительно описывается одна из первых встреч Г.Ф. Мириманова с будущими сотрудниками, их деловые переговоры: «Он развивает перед нами планы своих изданий, рисует радужные перспективы. По его словам, через год, а то и раньше, мы будем загребать деньги лопатой. За рисунки он будет платить нам втрое, вчетверо больше, чем теперь, а пока издательство еще не окрепло, оно еле-еле сводит концы с концами».

Мы с Ватагиным сидим, слушаем, молчим. <...> Мириманов предлагает нам... самую скромную плату. Очень скромную, за которую не согласится работать ни один рядовой художник. А вот мы соглашаемся. Ульстил нас, усахарил, наобещал. Чего только не наобещал! Очень уж умеет он мягко стелить.

<...> Ласковость необыкновенная — весь к вашим услугам, но пальца в рот не клади. <...> Мы книжечки рисуем, а он денежки складывает. Глядь, а на Пречистенском бульваре уютный домик вырос <...> и сидит в нем, как паук, Мириманов, и в паутинку к нему глупые мушки влипают» [5, с. 101]. Можно предположить, что именно из-за весьма скромных гонораров некоторые авторы и оформители, выпустив одну-две книги, прекращали сотрудничество с фирмой. Однако как раз А.Н. Комаров, оставивший столь нелицеприятные воспоминания о своем работодателе, принадлежал к числу его ведущих, самых плодотворных и безотказных соратников; то ли в 1920-х гг. он относился к Мириманову совсем иначе, то ли сознательно компенсировал низкие расценки количеством заказов.

Примерно 12% печатной продукции фирмы составляли книги для взрослых, главным образом — для деревенской аудитории. Их рассмотрение не входит в задачи данной статьи; отметим лишь, что здесь выходили серии «Что надо знать крестьянину» (популярные издания по животноводству, ветеринарии, полеводству, огородничеству), «Популярная медицина», «Радиолитература», «Политико-просветительная библиотека».

Обложка «Книжки про лошадей».
Художник А.Н. Комаров (1926)

Среди авторов, активно сотрудничавших с Миримановым, был и тогдашний директор Ленинской библиотеки В.И. Невский, подготовивший ряд брошюр методического плана по самообразованию, кружковой и библиотечной работе. Возможно, эти серии нужны были издательству в тактических целях, как наглядное доказательство полезности, актуальности его деятельности, но в основном оно специализировалось на книгах для «малых ребят» и школьников.

Несомненной заслугой Г.Ф. Мириманова можно считать переиздание таких классических произведений зарубежной и отечественной детской литературы, как «Калиф-аист» В. Гауфа (1923), «Столик-накройся!» братьев Гримм (1923), «Гадкий утенок» Х.К. Андерсена (1927, 1929), «Бесприютный Том» Ч. Диккенса (1928), «Рикки-Тикки-Тави» Р. Киплинга (1926), «Муму» И.С. Тургенева (1927), «Лягушка-путешественница» В.М. Гаршина (1928), «Как рубашка в поле выросла» К.Д. Ушинского (1927), «Каштанка» (1923—1929) и «Белолобый» (1925, 1927) А.П. Чехова, русских народных сказок «Колобок» (1926, 1927), «Репка» (1925—1927), «Теремок» (1926), «Про курочку Рябу» (1924, 1925). Выпускались и книги, еще не причисленные к разряду классики, но уже в начале XX в. успевшие снискать признание и популярность среди юных читателей. Это — приключенческие повести Майн Рида «Дети лесов», «Маленький моряк», «Ползуны по скалам» (все — 1927), сочинения Д. Лондона «Бук — почтовая собака» (1926), «Бурый волк» (1926, 1927), «Повесть о Кише» (1926), «Ходя (Чинаго)» (1926, 1928), «Приключения щенка Джерри» (1928), «Дети подземелья» В.Г. Короленко (1925), рассказы А.И. Куприна: «Белый пудель» (1923, 1926, 1927, 1929), «В недрах земли» (1923, 1926), «Скворцы» (1924, 1927, 1929), «Чудесный доктор» (1923, 1927), многочисленные рассказы и сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Как видно уже по количеству переизданий, многие из названных книг пользовались большим успехом у ребят, однако рецензенты отмечали, что фирма Г.Ф. Мириманова довольно бесцеремонно

обходится с хрестоматийными текстами, подчас вносит в них непредусмотренные авторами сокращения и изменения. По мнению З.И. Лилиной, «...переделки классиков и старых авторов, а также и переводы издательство делает небрежно, грубо, вульгарно. Часто, из чувства политической “мимикрии”, оно советизирует концы книг» [4, с. 115]. Так, осовремененный вариант известной сказки о войне грибов, предложенный художником Б.В. Смирновым, заканчивался неожиданным призывом записываться во Всеобуч (система всеобщего воинского обучения). Перевоспитывались в духе времени, претерпевали странные трансформации и другие традиционные сказочные персонажи в книгах «Плохие времена Патрикеевны» Н.В. Денисова (1923), «Заяц-пионер для всех зверей пример» Н.Н. Дебогори (1925) и т. п.

В списке авторов этого издательства — имена, как правило, не самые громкие, но вполне достойные; писатели, принадлежавшие к разным поколениям и направлениям. Некоторые из них уже имели солидный стаж работы в детской литературе (Н.И. Манасеина, Н.С. Жбанкова, Л.Н. Зилов, М.П. Клокова-Лапина, А.А. Федоров-Давыдов). Даже популярнейшая до революции Л.А. Чарская, на которую теперь дружно ополчились критики и педагоги (ее клеймили как главного «растлителя детской души», «проповедницу удивительно мещанской морали», «поставщицу истерично-сентиментальных институтских повестей»), в 1925 г. напечатала у Г.Ф. Мириманова сказку «Девочка и белочка» и стихотворение «Балаганчик» под псевдонимом «Н. Иванова».

Другую группу составляли литераторы, известные прежде всего своими произведениями для взрослых (А.С. Серафимович, М.М. Пришвин, переводчик С.В. Шервинский, автор рассказов и пьес на историко-революционную тему А.Ф. Насимович, педагог и беллетрист М.Х. Свентицкая). Однако часто дореволюционный опыт не столько помогал, сколько мешал им приспособиться к изменившимся требованиям, подсказывал знакомые, но неприемлемые в новых условиях приемы и сюжетные ходы. Рецензенты то и дело сетовали: «...за новые темы берутся старые авторы и по-

лучается несколько “советизированная” старая книжка» [6, с. 4]. В библиографических указателях многие миримановские издания снабжались аннотациями такого рода: «Сентиментальный рассказ о благородных детях и бедном щеночке совершенно чужд психологии наших современных ребят» [6, с. 23]; «Удивительно искусственный, лживый и сентиментальный рассказ. Нашим детям не нужен» [6, с. 24].

Впрочем, попытки издательства обратиться к новой, революционной тематике оказывались подчас еще менее удачными; особенно невразумительными можно признать опыты персонификации таких понятий, как «труд» или «революция». Например, в книге Н.Е. Лещинского «Дедушка Труд» (1925) с характерным подзаголовком «Сказка старого большевика своим малышам» дети встречают в лесу великана с приветливой улыбкой. Дедушка Труд вкратце излагает новым знакомцам свою биографию, вернее — всю историю человечества, разумеется, в марксистском освещении, но в причудливом мифологическом ключе. В его рассказе фигурирует еще один великан — «...красивый такой, ну, как богатырь; золотая пашка у него на боку, а на голове красная шапка, блестящая такая, а на шапке... огненными буквами написано: “Октябрьская Революция”» [7, с. 18—19]. В иллюстрациях А.Ф. Андропова эти ходульные, надуманные персонажи выглядят, пожалуй, еще более комично, чем в тексте.

Воплощенные аллегории, связанные друг с другом не только идеологической общностью, но и причудливыми родственными узами, действуют и в сказке Аксагарской «Серпок и молоток» (1925). Изможденный непосильной работой дядя Молот просит любимого сына Молоточка найти своего брата Серпа. Воссоединившись, братья отправляются на поиски чудесной страны, где хорошо живет бездомным детям. Стоит ребятам поднять над головами серп и молот, как стаи диких зверей и полчища классовых врагов в ужасе разбегаются, любые преграды преодолеваются «с легкостью необыкновенной». Писательница, возможно, неосознанно, использует здесь клише литературы религиозной, «идейно выдержанное» повество-

Разворот из «Азбуки в картинках». Художник В.А. Ватагин (1926)

вание явно восходит к сказаниям о чудотворных иконах и поисках святой земли.

Не лучше обстояло дело с чрезвычайно актуальной в те годы, всячески пестуемой педагогами производственной тематикой. Почти все попытки ознакомить детей с миром современной индустрии справедливо признавались рецензентами крайне неудачными. Один из критиков отмечал: «...издательство Мириманова буквально наводнило детский книжный рынок работами П. Орловца. Все его книжки построены совершенно одинаково. Герой... неожиданно чувствует в себе влечение к какому-либо ремеслу или профессии, автор проводит его последовательно через все стадии этого ремесла и книга заканчивается трогательным апофеозом — герой получает отличие за особые успехи и признание. В качестве вставной новеллы, рассказываемой кем-либо из второстепенных персонажей... фигурирует обычно весьма кратко и невразумительно изложенная история соответствующего ремесла. Варьировать эту схему... можно до бесконечности» [8, с. 116].

Не слишком преуспели в освещении темы труда, техники, нового быта и другие литераторы, чьи книги выходили в миримановской серии «Библиотека школьника». По мнению критиков и педагогов, издания такого рода почти всегда оказывались поверхностными, схематичными, неубедительными прежде всего потому, что авторам не хватало глубокого понимания современности. «Они восприняли только ее внешний облик и вложили в него старое содержание, старую психологию. Ваня металлист, Вася кожевник, Федя тряпичник — все они похожи один на другого, как две капли воды. Все они талантливые, незаурядные, пай-мальчики “из народа”, живут они хотя и в бедности, но “в благородности”, а дальше жизнь у них идет, как по маслу — тут и фабзавуч, тут и комсомол, и Крым, и санатории, и все — только нет одного, — правды жизни. Поэтому все эти прилизанные рассказы, конечно, совершенно не нужны нашим ребятам. Хотя, надо сказать, что за неимением лучшего дети читают эти книги, но быстро бросают их, так как видят, что все там не так, как есть на самом деле» [6, с. 6].

Двери издательства были открыты и для писателей начинающих, впоследствии многие из них ярко проявили себя в литературе. Этот факт косвенно свидетельствует об умении Г.Ф. Мириманова находить (возможно, чисто интуитивно) талантливых людей, угадывать потенциальные способности авторов, подающих надежды, но пока не нашедших свою тему и свою стилистику. Скажем, О.М. Гурьян, дебютировавшая довольно легковесными и легкомысленными книжками «Трусыка, Глазок и Жужутка», «Шарик и трубка» (обе — 1924), впоследствии успешно выступала в разных жанрах детской литературы, особенно удавались ей исторические повести. Н.Я. Шестаков и Л.В. Веприцкая стали довольно известными драматур-

гами, их пьесы шли во многих детских театрах. С.Д. Лялицкая, печатавшая у Г.Ф. Мириманова и переводы произведений Майн Рида, Г. Сенкевича, Ф. Бартлетта, и собственные сочинения «Птицы — помощники человека» (1926), «Маленькие пингвины» (1926), «Маяк на “Птичьих скалах”» (1928), позднее выпустила целый ряд природоведческих и краеведческих очерков для юных читателей. А.А. Солодовников, в 1927—1929 гг. сочинявший рифмованные подписи к миримановским книжкам-картинкам «Дети», «Японские дети», «Зернышко», «Как ездят» и другим, уже в конце жизни, проведя почти двадцать лет в лагерях и ссылках, получил известность как автор духовных стихов, публиковавшихся в самиздатовских машинописных сборниках.

Еще более разношерстным был состав сотрудничавших с фирмой художников: от участницы прославленного объединения «Мир искусства» Е.С. Кругликовой (в 1928 г. она проиллюстрировала книжку А.В. Солововой «Миша-медвежонок») до конструктивисток Г.Д. и О.Д. Чичаговых (в 1929 г. они выпустили малоформатный альбом «Поедем», знакомивший ребят с разными видами транспорта). Впрочем, оба эти примера — любопытные, но не слишком значительные и далеко не самые характерные для истории издательства. Эпизодически в нем печатались и другие известные мастера: выдающийся живописец А.А. Пластов, виртуозный карикатурист К.П. Ротов, будущие классики соцреализма Б.В. Иогансон и С.В. Герасимов, видные представители московской ксилографической школы П.Я. Павлинов и Н.И. Пискарев. А также график и скульптор-анималист И.С. Ефимов, офортист М.А. Добров, плодовитые и востребованные в те годы иллюстраторы Н.А. Ушакова, Б.В. Покровский, М.М. Синякова. Увы, целое созвездие этих замечательных имен не слишком оживило и облагородило облик миримановской продукции. Каждый из названных художников «отметился» всего одной или несколькими проходными работами, ни одна из них не стала заметным событием в искусстве книги. Вероятно, в этом следует винить и недостаточно взыскательного издателя, не сумевшего заинтересовать, удержать в своей орбите лучших московских графиков, добиться от них впечатляющих результатов, и самих рисовальщиков, часто работавших вполсилы, бравшихся за очередной заказ в расчете на небольшой, зато быстрый и легкий заработок. Так, Б.В. Иогансон откровенно признавался позднее, что иллюстрировал детские книги и журналы исключительно потому, что сильно нуждался в деньгах.

Однако тон в издательстве задавали совсем другие художники. Безусловными лидерами среди них — по степени популярности, по количеству и качеству опубликованных иллюстративных циклов — следует считать прекрасных анималистов В.А. Ватагина и А.Н. Комарова.

К числу постоянных, исключительно плодовитых оформителей принадлежали и графики не столь известные: А.Ф. Андронов, В.И. Денисов, Б.В. Смирнов, А.С. Соборова, Д.П. Мощевитин, А.Д. Топиков, А.И. Соколов-Аси, А.В. Зубов (некоторые из них, желая стать полноправными авторами книг, писали и тексты к собственным рисункам). В большинстве своем это были люди далеко не бесталанные, однако часто они выполняли издательские заказы слишком поспешно и небрежно, занимались бесконечными самоповторами, не ставили перед собой сложных творческих задач, не вникали в тонкости детской психологии. Кроме того, тематика и стилистика оформляемых книг далеко не всегда соответствовали характеру дарования, темпераменту того или иного мастера.

Например, А.С. Соборова, дебютировавшая в свое время стильными виньетками для журнала «Лукоморье», иллюстрациями к волшебным сказкам, рисовала теперь бесконечно однообразные сценки из жизни современных дошкольников. В ее книгах «Дети», «Деревня», «Город» (все — 1927 г.) и многих других циклах чувствуется умиление автора своими маленькими героями, но нет понимания их мировосприятия, нет ярких, запоминающихся образов. Примерно то же самое можно сказать о книжках-картинках А.В. Зубова «Будущие граждане», «Надо работать», «Мы — красноармейцы!» (1927), «Кем мы будем?», «Малыши-помощники» (1928). Рассчитанные на комический эффект характеристики персонажей — малышей, «примеряющих» взрослые занятия и профессии — здесь резче, лаконичнее, схематичнее, чем у Соборовой, но столь же поверхностны и приблизительны. Тематические серии книжек для дошкольников и младших школьников, в большом количестве изготовлявшиеся Б.В. Смирновым, справедливо обвиняли в том, что они «чрезвычайно малофабульны, скучны, бледны, нравоучительны», грубоваты по рисунку и аляповаты по колориту. Такого же рода претензии предъявлялись к маловыразительным, напоминающим дешевые переводные картинки альбомчикам В.Н. Денисова, предназначенным для раскрашивания и обучения начальному счету, но совершенно неспособным пробудить в ребенке фантазию и наблюдательность, приучить его к самостоятельному творчеству. Иллюстрации М.Ф. Андронина часто оказывались непонятны и неинтересны маленьким читателям из-за перегруженности необязательными деталями, статичности персонажей, композиционной невнятности.

И все же критики слишком сгущали краски, утверждая, что продукция Г.Ф. Мириманова «в области рисунка... безусловно стоит на последнем месте», «в большей части, иллюстрирована безвкусно, графически неграмотно, привлекает покупателя яркая бросово-лубочная обложка» [4, с. 116]. Эти обвинения справедливы лишь по

отношению к отдельным самым неудачным работам. Если же рассматривать весь массив выпущенных фирмой детских книг, то к большинству из них можно предъявить другие, не столь жесткие претензии, и прежде всего — отсутствие у издательства единой стилистической концепции, внятной художественной программы, ярких новаций. Использование добротного, но слишком старомодного, не всегда близкого ребенку пластического языка; следование проверенным, но во многом уже исчерпавшим себя оформительским традициям. Аналогичные упреки можно адресовать очень многим издательствам тех лет. А по сравнению с ужасающим кичем, захлестнувшим книжный рынок в 1990-е гг. и до сих пор неохотно сдающим свои позиции, миримановские издания, так возмущавшие в свое время рецензентов, могут показаться недосягаемыми образцами тонкого вкуса и высокого профессионализма. Ведь даже у иллюстраторов весьма скромного дарования случались свои взлеты и творческие победы. Кроме того, некоторым графикам (например, К.П. Ротову, В.Н. Глинке, Е.А. Хомзе, Д.П. Мощевитину) вполне успешно удалось освоить острую, условную, современную стилистику, найти новую, живую интонацию разговора с юной аудиторией. Да и многие вполне традиционные, чисто реалистические работы (скажем, рисунки А.Д. Топикова или А.А. Пластова) подкупают своей убедительностью, цельностью, обстоятельностью изобразительного повествования.

Главным же завоеванием издательства, предметом его законной гордости и зависти конкурентов были книги анималистической тематики, оформленные В.А. Ватагиным и А.Н. Комаровым. Их малоформатные красочные альбомы для дошкольников — такие как «Азбука в картинках» (1926), «Домашние животные» (1926), «Птицы» (1927), «Звери самые маленькие» (1927), «Дикие звери» (1928), «Звери и птицы самые странные» (1928) В.А. Ватагина; «Мир животных» (1923), «Звери наших лесов» (1926), «Животные жарких стран» (1926), «Животные холодных стран» (1926), «Птицы-строители» (1927), «Звери на свободе в Московском зоопарке» (1927) А.Н. Комарова — представляли собой ничто иное, как бестиарии в первичном значении этого слова (разумеется, со скидкой на эпоху и на возраст читателя, вернее, зрителя). Авторы ставили перед собой исключительно важную и увлекательную задачу: показать ребенку, какие звери и птицы живут на земле, на немногих ярких примерах дать представление о фантастическом богатстве и разнообразии царства природы. Такие издания часто обходились вовсе без текста, если не считать напечатанных крупными буквами названий животных, реже — сопровождалась краткими пояснениями или немудреными рифмованными комментариями. При желании можно упрекнуть эти книги в отсутствии четко выстроенной драма-

тургии, в избыточно подробной трактовке образов «героев», в размещении на одном развороте разномасштабных изображений, и все же познавательные и художественные достоинства рисунков с лихвой искупают названные просчеты.

Обращаясь к детям постарше, иллюстрируя многочисленные назидательные и трогательные истории, в которых животные показывают людям пример мужества, верности, свободолюбия, графики-анималисты усложняют свою задачу. Им прекрасно удается показать не только внешний облик того или иного четвероногого персонажа, но и его характер, особенности поведения, непростые взаимоотношения с окружающим миром. А также передать обуревающие зверя эмоции через пластику его тела, вызвать симпатию и сочувствие к герою, не впадая в излишнюю сентиментальность, не прибегая к примитивному очеловечиванию представителей фауны. Стоит напомнить, что в культуре тех лет природа очень часто трактовалась как коварное, враждебное человеку начало, которое следовало покорить, обуздать, поставить на службу техническому прогрессу, в общем, использовать исключительно утилитарно. Лучшие миримановские издания решительно не вписывались в эту концепцию; продолжая гуманистические традиции дореволюционной детской книги, авторы и оформители учили своих читателей бескорыстной любви к «братьям нашим меньшим», прививали детям суровой революционной эпохи бережное, трепетное отношение ко всему живому. И за это можно простить издателю и его сотрудникам многие досадные просчеты.

У миримановских детских книг были и другие достоинства, правда, не связанные напрямую с работой писателей и художников, зато крайне существенные, к тому же признаваемые и самими придирчивыми критиками. Прежде всего это — культура полиграфического исполнения (хорошая бумага, крупный и четкий шрифт, качественное воспроизведение иллюстраций). Для того чтобы приучать ребенка «по-взрослому» беречь и ценить «источник знаний», оформители иногда помещали на обороте обложки нечто вроде экслибриса (забавный рисунок с надписью «Из книг...»), в который каждый владелец должен был вписать свою фамилию. Немаловажно и другое: продукция фирмы четко дифференцировалась в соответствии с возрастом читателей, подразделялась на серии, и в то же время отнюдь не была трафаретно-однотипной. Скорее всего, сама атмосфера здоровой конкуренции, азартного изобретательства, свойственная недолгому периоду нэпа, вдохновляла многие миримановские начинания, подсказывала интересные и плодотворные идеи. «Это издательство работает на рынок. Для него книга — товар. Надо его сделать ходким, разнообразным, на всякого покупателя. Мириманов поэтому создает книги для ребенка из семьи и для

школы. Для дошкольников Мириманов дает большой ассортимент книг» [3, с. 24]. «Альбомы для вырезывания и склеивания», «книжки-картинки для малых ребят» с минимальным количеством текста, как правило, печатались в несколько красок, а издания для школьников выпускались в цветных обложках, но довольствовались черно-белыми иллюстрациями.

Если «Радуга» и некоторые другие фирмы специализировались на подарочной детской книге альбомного формата, нередко сохранявшей следы «мирискуснической роскоши», то Мириманов приложил немало усилий, чтобы ввести в оборот совсем иной, гораздо более скромный и демократичный, дешевый и компактный тип изданий для подрастающего поколения. Всего за семь лет он успел выпустить несколько сотен названий детской литературы, в последние годы существования фирмы тиражи книжек-картинок доходили до 100 тыс. экземпляров. Советская власть не пощадила человека, отдавшего столько сил и энергии делу народного просвещения: в 1929 г. Г.Ф. Мириманов был подвергнут унижительной процедуре лишения избирательных прав, а затем изгнан из собственного дома, дальнейшая его судьба неизвестна.

При всех своих очевидных недостатках миримановские издания представляют несомненный интерес для сегодняшних исследователей. В них довольно ярко и наглядно отразилась та эпоха, когда детская литература честно пыталась приспособиться к изменившимся требованиям, с большим трудом осваивала новые темы и в то же время по мере сил проповедовала не только классовые, но и вечные, общечеловеческие ценности.

Список источников

1. Кузнецова Г. У истоков советской детской книги // Детская литература. 1976. № 7. С. 70—73.
2. Бабушкина А. Октябрь и детская литература // Детская литература. 1936. № 19. С. 4—20.
3. Лилина З. О дешевой детской литературе // Книга детям. 1928. № 1. С. 21—37.
4. Лилина З.И. Детская художественная литература после Октябрьской революции. Киев : Культура, 1929. 168 с.
5. Комаров А.Н. Рассказы старого лешего / рис. автора. Москва : Армада, 1998. 494 с. (Зеленая сер.).
6. Указатель детской литературы. Вып. 1 / сост. Н.Л. Херсоской и Е.Г. Зак ; под общ. ред. М.А. Смушковой. Москва ; Ленинград : Долой неграмотность, 1926. 96 с.
7. Лещинский П. Дедушка Труд: Сказка старого большевика своим малышам. Москва : Изд-во Г.Ф. Мириманова, 1925. 23 с.
8. Детская литература : крит. сб. / под ред. А.В. Луначарского. Москва ; Ленинград : ГИХЛ, 1931. 230 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

D.V. Fomin

Children's Books of Mirimanov Publishing House

The article considers the activities of one of the largest and most prolific private publishers of children's literature in the 1920s. Trying to revise a biased evaluation, rooted in bibliology of the Soviet period, the author analyzes the composition of writers and illustrators, collaborated with the publishing company of G.F. Mirimanov, the thematic diversity of published books, peculiarities of their art design and printing realization.

Key words: Private Publishers, Children's Literature, Book Illustration, G.F. Mirimanov, V.A. Vatagin, A.N. Komarov.

Citation: Fomin D.V. Children's Books of Mirimanov Publishing House, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 47—54.

About author

Dmitriy Vladimirovich Fomin,
The Russian State Library,
The Center for Study of Problems of the Development
of Libraries in the Information Society,
Leading Research Scientist,
Candidate of Historical Sciences
E-mail: dfomin13@yandex.ru
3/5, Vozdvizhenka Str.,
Moscow, 119019, Russia

References

1. Kuznetsova G. U istokov sovetskoi detskoi knigi, *Detskaya literatura*, 1976, no. 7, pp. 70—73.
2. Babushkina A. Oktyabr' i detskaya literatura, *Detskaya literatura*, 1936, no. 19, pp. 4—20.
3. Lilina Z. O deshevoi detskoi literature, *Kniga detyam*, 1928, no. 1, pp. 21—37.
4. Lilina Z.I. *Detskaya khudozhestvennaya literatura posle Oktyabr'skoi revolyutsii*. Kiev, Culture Publ., 1929, 168 p.
5. Komarov A.N. *Rasskazy starogo leshego*. Moscow, Armada Publ., 1998, 494 p.
6. Khersoskoi N.L., Zak E.G., Smushkova M.A. *Ukazatel' detskoi literatury*. Moscow, Leningrad, 1926, 96 p.
7. Leshchinskii P. *Dedushka Trud: Skazka starogo bol'shevika svoim malysham*. Moscow, G.F. Mirimanov Publ., 1925, 23 p.
8. Lunacharskii A.V. (ed.) *Detskaya literatura*. Moscow, Leningrad, 1931, 230 p.